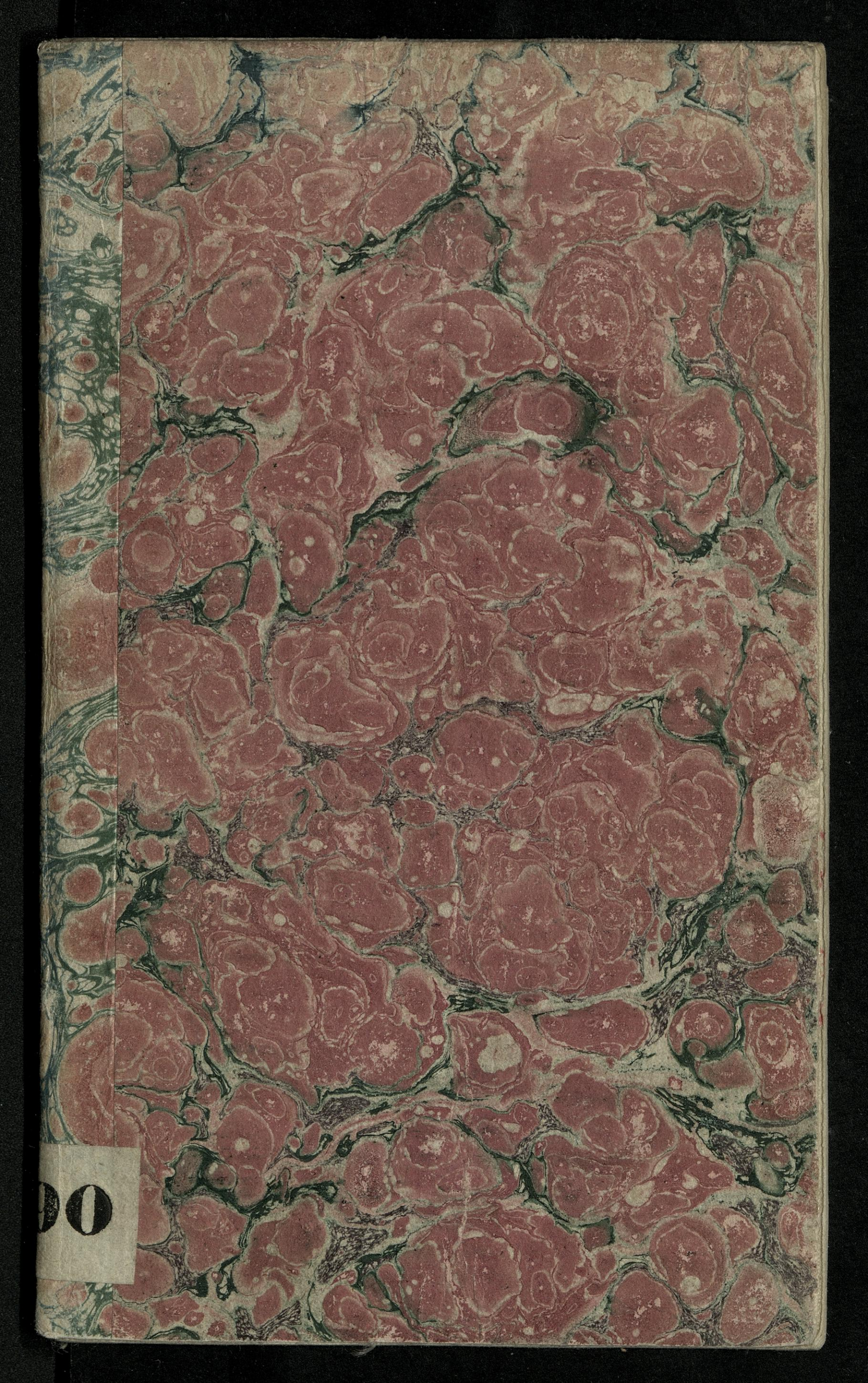

ДАМЕ ЛЬНАЯ
2590
СЕМИНАР

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
И
КРИТИЧЕСКІЙ
О
РАЗГЛАСІЯХЪ ЦЕРКВЕЙ
ВЪ ПОЛЬШѢ,

Сочиненъ
ІОСИФОМЪ БУРДИЛЛІОНОМЪ,
Профессоромъ права общенароднаго;
а
съ Французскаго переведенъ
В. Т.

Изданіе Второе.

МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической.
1787.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
И
КРИТИЧЕСКІЙ

Но кѣмъ впрочемъ ни сочиненъ Опытъ сей Историческій и Критическій по Французски; однако превесьма того достоинъ, чтобъ ему находиться въ преложеніи на нашемъ языкѣ, за честь первенства, приписаннаго въ немъ благочестивой Греческой вѣрѣ предъ Римскою особливѣе, и еще что уже сильняе и славнѣе, Авторомъ Римскаго, какъ то полагаю, исповѣданія; совокупножъ и за прославленіе, засвидѣтельствованное по самой сущей справедливости, и безъ всякаго лицемѣрнаго ласкательства, Благочестивѣйшей МОНАРХИНѢ нашей.

Сугубый сей единственно предметъ, толь великоименитый, былъ мнѣ побужденіемъ неотрицаемымъ и неотложнымъ; какъ скоро досталъ я въ руки подлинникъ Французскій печатный, приложить и сію переводомъ услугу читателямъ Россій-

скимъ къ преждебывшей нѣсколькой, да и еще дѣйствительно продолжающейся въ трудѣ о Римскихъ Императорахъ; ибо исповѣдую чистосердечно, что ничего другаго, послѣ правовѣрныя истины, и послѣ вѣрнѣйшаго всеподданства Предержащей МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА, не цѣню дражае въ жизни моей услуженія, на честности и пользѣ основаннаго, досточтимымъ по гробъ мною соотечественникамъ.

Въ извѣстіе
отъ
ПЕРЕВОДИВШАГО.

Не большая сія Тетрадь, сочиненная въ превосходное почтеніе Греческому православію предъ Римскою Церковію, и въ толикуюжъ славу и хвалу САМОДЕРЖИЦѢ нашей, Великой, Премудрой, Августѣйшей Государынѣ Императрицѣ, Прещедрой ЕКАТЕРИНѢ II, благополучно нынѣ и препрославленно обладающей нами, хотя и возвѣщаетъ въ заглавной своей титлѣ, Автора себѣ Іосифа нѣкоего Бурдилліона; но мнится, что сіе имя есть подмѣнное, вмѣсто прямаго Сочинителева, и что истинный сея книжки Авторъ, есть одинъ изъ славнѣйшихъ во всей Европѣ Филологъ Французскій.

Все меня удостоверяетъ о сей правдѣ: а не упоминая, для нѣкоторыхъ предостереженій, непреоборимыя очевидности, предъизъявленныя нѣкогда въ вѣдомостяхъ, издаемыхъ въ свѣтъ Императорскою Академіею наукъ, довольствуюсь симъ токмо подтвержденіемъ моего мнѣнія, что собственноличная правопись его въ нѣкихъ именахъ и временахъ глаголовъ, написующая за двугласную букву (оі), вездѣ тамъ двугласнуюжъ (аі), наипачежъ слогъ самый прозы, также и теченіе слова исправностію своею, избранностію, дѣльностію, твердостію, сладостію, краткостію, всѣми другими благоудобреніями, съ отличною высотою острыхъ мыслей, не токмо не скрытно сказуютъ, но и громогласятъ необиновенно, сему написанію не отъ кого быть другаго, какъ токмо отъ гадательствуемаго мною того Писателя.

Но

Ефремъ, Іустинъ, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, Ириней, Аѳанасій, Евсевій, Іеронимъ, Августинъ, наполняли свѣтъ списаніями своими; Епископыжъ Римскіе, пребывая въ молчаніи, ограничивались токмо попеченіемъ о своемъ стадѣ, день отъ дня умножавшемся.

Мы не имѣемъ подъ именемъ одного Епископа Римскаго, кромѣ книги наименованныя Recognitiones (Признанія) Климентовы. Но доказано, что они не его: а буде имъ сочинены; то не содѣлалибъ чести егожъ памяти. Состоятъ тѣ въ Собесѣдованіяхъ Климентовыхъ съ Петромъ, Закхеемъ, Варнавою, и съ Симономъ Волхвомъ. Усрѣтаютъ сіи не подалеку отъ Триполитанскаго града одного состарѣвшагося мужа; а Петръ Святый и узнаваетъ, что сей престарѣлый есть отъ породы Цесаревы, бывый въ супружествѣ съ Маѳідіею, отъ коея породилъ трехъ сыновъ; и что Климентъ есть самый меньшій изъ тѣхъ дѣтей: и такъ Климентъ признанъ, что онъ отъ Дому Імператорскаго. Можетъ статься, что сіе признаніе и дало случай къ наименованію тоя книги; да еще и сія сборная смѣсь писана Греческимъ же языкомъ.

Да

Да будетъ же позволено сказать сіе, никому впрочемъ не въ досажденіе, что естьлибъ властолюбіе и любочестіе возмогли держаться точныхъ словъ Евангельскихъ; тобъ сіи увидѣли ясно, Апостоловъ не воспріявшихъ никакова владычества временнаго отъ ІИСУСА ХРИСТА, котораго онъ самъ не имѣлъ. Увидѣлибъ тѣжъ, что ученики Его были всѣ равны; и что ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ угрожалъ казнію возхотящимъ вознестись превыше прочихъ.

Кто хотя нѣкоторое токмо просвѣщеніе имѣетъ; тотъ вѣдаетъ, что въ первомъ столѣтіи не было ни единаго особеннаго престола Епископскаго. Апостолы и преемники ихъ крылись то тамъ, то индѣ: и поистинѣ, когда проповѣдовали изъ деревни въ деревнѣ, изъ погреба въ погребѣ, съ наистопка на наистопкѣ; тогда не имѣли они отнюдъ ни собора для каѳедры Епископскія, ни власти расправныя судомъ, ниже и тѣлохранительныя стражи: да и четверо начальнѣйшихъ Бароновъ не несли при ихъ вшествіи шнуровъ (*) отъ пребогатаго Балдахина, подъ которымъ бы видимы были Святый Андрей, или Святый Лука, несомы съ превелелѣпною пышностію, какъ предержащіе Государи.

Со

(*) сіе все касается особливо до Римскаго Папы.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ И КРИТИЧЕСКІЙ О РАЗГЛАСІЯХЪ ЦЕРКВЕЙ *ВЪ ПОЛЬШѢ.*

Прежде нежели представится общенародію точное понятіе о распряхъ, развращающихъ нынѣ Польшу, и прежде даже не взнесется предъ судилище рода человѣческаго дѣло Диссидентовъ [разгласниковъ] Грековъ, Римлянъ, и Протестантовъ: потребно дать видѣть вопервыхъ, что-то есть Греческая церковь.

Должно признать въ самомъ началѣ, что Церкви Греческая и Сирская уставлены первыя, и что Востокъ учителемъ былъ Западу. Мы не имѣемъ ни единаго доказательнаго свидѣтельства о бытіи

Святаго Петра въ Римѣ; а достовѣрно извѣстны, что пребывалъ онъ долгое время въ Сиріи, и дошелъ даже до Вавилона. Павелъ Святый былъ изъ Тарса Киликійскаго. Посланія его писаны по Гречески. Нѣтъ ни единаго у насъ Евангелія, которое не былобъ Греческоежъ. Всѣ Отцы четырехъ первыхъ столѣтій даже до блаженнаго Іеронима были Греки, Сиряне и Африканцы. Почитай всѣжъ чиноположенія Римскаго исповѣданія свидѣтельствуютъ понынѣ еще самыми именами начало свое Греческое: Екклезіа (церковь), Баптисмъ (Крещеніе), Параклетъ (Утѣшитель), Литургіа (Служба), Литанія (Литія), Символъ (Исповѣданіе вѣры), Евхаристія, Агапы (Братолюбныя сопиршества первоначальныхъ Христіанъ), Епифанія (Богоявленіе), Епископъ, Пресбитеръ, Діаконъ, Папа самый; такъ что все возвѣщаетъ Церковь Западную быть дщерію Восточныя Церкви, дщерію говорю, но отрекшеюся въ могуществѣ своемъ отъ собственныя Матери.

Ни единъ Епископъ Римскій не былъ счисляемъ ни между Отцами, ниже между похвальными Авторами, сіежъ больше, нежели въ продолженіе шести столѣтій цѣлыхъ: а въ то время Аѳинагоръ,

Ефремъ,

денегъ отъ странствований токмо Христіанскихъ, и сихъ не весьма частыхъ. Подсудность сего Патріарха была превесьма нѣчто малое. Четыре прочіе напротивъ находились преобширные.

Не пришло въ мысль ни единому изъ Епископовъ, и ни единомужъ изъ Патріарховъ, присвоить себѣ судъ и разправу свѣтскую. Не находится сему ни одного примѣра, кромѣ что въ преобращеніи Римскія Имперіи на Западѣ.

Все премѣнилось, когда Пипинъ Австразійскій, первый домовый служитель одного Князя Франка, именемъ Хилдерика, стакался съ Папою Захаріемъ, и потомъ съ Папоюжъ Стефаномъ вторымъ, чтобъ хищеніе свое содѣлать досточтимо народу. Увѣнчанъ онъ въ храмѣ Святаго Діонисія во Франціи, тѣмъ же самимъ Папою Стефаномъ: а въ награжденіе тотъ похититель далъ сему въ Романіи нѣсколько обладаній, въ убытокъ хищникамъ же Лонгобардамъ.

Вотъ первый еще Епископъ сталъ быть Княземъ. Всякъ безъ труда согласится, что сія великость не Апостольскихъ есть временъ. Чего ради и назначена она убійствомъ и кровопролитіемъ вскорѣ послѣ, при Папѣ Стефанѣ III.

Клиръ

Клиръ или причетъ Римскій, развратившійся на двѣ стороны, наводнилъ обагреніемъ крови деревянную соборную Кафедру, въ которой, какъ говорятъ, Петръ еще Святый проповѣдовалъ Римскому народу. Подлинно, не больше есть вѣроятно, чтобъ во время Императора Тиверія, нѣкоему Галилеанину проповѣдовать съ Канцеля на площади Римской. Коль не имовѣрно, чтобъ кто изъ Грековъ началъ говорить поученіе нынѣ на большомъ базарѣ Стамбулскомъ (Константинопольскомъ)! Но на конецъ находился въ Римѣ, во время Стефана III, Соборъ каѳедры деревянныя, и былъ окруженъ кровоточащими трупами.

Когда Карломагнъ отправился изъ Германіи на отнятіе *Лонгобардіи*, когда лишилъ онъ племянниковъ своихъ наслѣдія, по отцѣ ихъ Пипинѣ; когда заключилъ въ темницу сихъ невинныхъ юношъ, о которыхъ уже больше не стало быть слышно; потомъ когда успѣхи его увѣнчали сіе злодѣйство, и когда признать себя далъ Императоромъ въ Римѣ: тогда новыя еще даровалъ онъ владѣнія Папѣ *Леону* III, который возложилъ въ церкви Святаго Петра златый венецъ на главу его и на рамена червленную порфиру. Однако

Со втораго столѣтія мѣсто Епископское стало прибыточно милостынями отъ Христіанъ; и слѣдовательно Епископы большихъ городовъ были богатѣе прочихъ: бывшижъ богатѣе возъимѣли себѣ больше довѣренности и силы.

Ежелибъ который Епископъ могъ называться законно вышшимъ; тобъ поистиннѣ былъ тѣмъ Епископъ Іерусалимскій: сіежъ не какъ богатѣйшій, но какъ таковый, который по общественному мнѣнію былъ Преемникъ Святому Іакову, собственному брату ІИСУСЪ ХРИСТОВУ. Іерусалимъ былъ колыбелію Христіанскаго закона. Основатель сего въ немъ предалъ духъ прелютою казнію; и было принято, что и братъ его Іаковъ тамъ же убіенъ каменіемъ. Марія, Матерь Божія тутъ же преставилась къ животу. Іосифъ мужъ ея погребенъ въ странѣ тойже. Всѣ таинства Христіанства въ Іерусалимѣ совершились. Іерусалимъ былъ Градъ Святый, которому надлежало возпросіять во всей своей славѣ, въ продолженіе тысящелѣтнаго времени. Коликожъ титлъ на утвержденіе Іерусалимскому Епископу неоспоримаго превозвышенія.

Но когда соборъ Никейскій учредилъ Іерархію, имѣвшую толь много трудно-

сти

сти утвердиться; тогда правительство церковное возпріяло себѣ въ образъ политическое. Епископы наименовали духовные свои подсудности свѣтскимъ именемъ Епархій (областеначальствъ). Большихъ городовъ Епископы взяли титло Митрополитовъ. Имя Патріарховъ утвердилось изподоволь: дано сіе титло Епископамъ Константинопольскому и Римскому (*), бывшимъ двумъ градамъ царственнымъ; также Александрійскому и Антіохійскому, бывшимъ подобножъ двумъ нарочитымъ Митрополіямъ; а наконецъ уже Іерусалимскому, коего не посмѣли сего лишить достоинства, хотя тотъ градъ и назывался тогда Еліа, хотя не имѣлъ почитай обывателей, и хотя стоялъ на землѣ неплодоносной, гдѣ не могъ не быть убогъ, процвѣтавъ всегда отъ великаго стеченія Іудеевъ, приходившихъ въ прежнія туда времена въ большие праздники на торжественное богослуженіе, тогдажъ получая нѣсколько денегъ

(*) Должно примѣчать, что Авторъ Римскія самъ вѣры, предпочитаетъ Константинопольскаго первенствомъ Римскому; такъ что по его тотъ, а не сей primus inter pares, первый между равными.

Однако сіе достойно примѣчанія, что сей Папа Леонъ третій, бывъ еще подданный Императорамъ, пребывающимъ въ Константинополѣ, не дерзнулъ увѣнчать священнымъ обрядомъ Германца: толико-то древнее сіе благоговѣніе, къ Имперіи Римской, еще превозмогло! былъ бы то обрядъ только первому въ прибавокъ; но былъ почитаемъ Святый уже обрядъ: того ради совершить сей и воспятилась смѣлость. Слабость соединялась съ дерзостію разума, который часто не смѣетъ разбить вторую заграду, сбивъ первую.

Карломагнъ былъ всегда Господоначальникъ въ Римѣ: но въ упадокъ дому его народъ Римскій пришелъ паки въ нѣсколькую свою вольность, и защищалъ ея всегда противъ Епископа, противъ Тосканелласкаго Дому, противъ Сполетанскаго Гвидона, противъ Беренгаріевъ и противъ другихъ Тиранновъ, даже до того, какъ наконецъ безразсудный Октавіанъ Спорнъ, первый, премѣнившій имя при возшествіи своемъ на Папство, призвалъ Оѳона Саксонскаго въ Италію. Сей Спорнъ вѣдомъ есть подъ именемъ Іоанна XII. Онъ былъ сынъ оныя славныя Марозіи, произведшія въ Папу зазорное свое изчадіе Іоанна XI,

 ро-

родившагося отъ кровосмѣшенія ея съ Папою Сергіемъ третьимъ.

Іоаннъ XII былъ Римской Патрикій, также какъ и Алберикъ отецъ его, послѣдній мужъ Марозіинъ. Они получили сіе достоинство отъ Императора Константина Порфирогента. Ясное доказательство, что Римляне, при своей тогдашней Анархіи, то есть при неимѣніи у себя верьховнаго начальства, признавали всегда Императоровъ Греческихъ истинными преемниками Цесарямъ; но въ замѣшательствахъ своихъ прибѣгали то къ Германцамъ, то къ Венгерцамъ, и взимали себѣ попремѣнно многихъ Государей, дабы не имѣть ни единаго.

Извѣстно, какъ Король Нѣмецкій Оѳонъ, призванный въ Римъ тѣмъ Іоанномъ XII, и по томъ обманутый предательски имъ же, низвергъ его съ престола за злодѣйства. Допросъ ему и нынѣ еще въ цѣлости: сей приводитъ въ ужасъ и содрогательство.

Всѣ Папы, преемники ему возпоражали притязанія Императоровъ Нѣмецкихъ на Римъ, также древнія права Императоровъ Греческихъ, да еще и самыхъ Срацынъ. Сдѣлались они многомощны коварными ухищреніи, и мнѣніемъ простона-

народнымъ: мнѣніе, кое умѣли утвердить и вкоренить крѣпко, а при томъ и знали всегда, какъ оное употреблять въ свою пользу.

Григорій VII, который, поспѣшествованіемъ сего мнѣнія, а особливо ложныхъ, такъ называемыхъ Декретальныхъ правилъ [Папскихъ уложеній], наступалъ на главы Императоровъ и Королей, не могъ же никогда быть Государемъ въ Римѣ. Папы не возмогли наконецъ получить себѣ верьховную предержавность въ семъ градѣ, какъ токмо когда уже захватили въ свои руки набережный раскатъ Адріановъ, названный по томъ святый ангелъ; а раскатъ оный всегда принадлежалъ народу, или сей представлявшимъ.

Истинное могущество Папъ, также и Епископовъ западныхъ, утвердилось въ Германіи во время токмо междуцарствія и Анархіи, около временъ избранія Родолфу Габсбургскому на Имперію: тогда то Нѣмецкіе Епископы стали быть истинно предержащими

Никогда подобнаго ничего не видывано въ Греческой Церкви. Она была всегда покорна Императорамъ, даже до послѣдняго Константина; а въ препространной Россійской Имперіи, она и все-

совершенно есть зависяща отъ превер-ховнаго могущества. Невѣдомо уже въ ней, также какъ и въ Англіи, различеніе двухъ могуществъ. Митра подчинена есть Коронѣ; да еще и слова сіи, два могущества, тамъ суть преступленіемъ въ оскорбленіи величества. Сія благополучная подвластность, есть единственная плотина, какову возмогли положить противъ распрей Ѳеологическихъ, и противъ потоковъ крови, проливаемыхъ распрями сими въ западныхъ Церквахъ, отъ убійства Присилліану, даже до дней нашихъ.

Всякъ вѣдаетъ, какъ въ шестомъ-надесять столѣтіи, цѣлая половина Европы, утрудившись зѣльно злодѣйствами Александра VI, гордостію Іулія II, мздоимствами непомѣрными Леона X, продажею Індулгенцій (отпущеній грѣховъ), окладомъ за грѣхи, суевѣріями и плутовствомъ толь многихъ монаховъ, свергла наконецъ иго, отяготѣвшее отъ давняго времени. Греки научили церковь западную, а Протестанты оную исправили.

Я не предпріемлю здѣсь говорить о Догматахъ, кои разлучаютъ Грековъ, Римлянъ, Евангеликовъ, Реформатовъ, и другія исповѣданія. Оставляю сіе попе-

ченіе тѣмъ, которые осіяны Божественнымъ свѣтомъ.

Вопрошенія о сихъ толь суть Божественны, что не надлежалобъ имъ приводить въ раздоръ между собою человѣковъ, долженствовавшихъ довольствоваться тѣмъ токмо, чтобъ жить всѣмъ братски, просвѣщать разумъ, и дѣлать правду, а не гнать другъ друга за таинства, которыхъ резумѣть не могутъ.

Сіе только одно дерзнулъ бы я сказать, почитая впрочемъ Епископовъ всѣхъ исповѣданій, именножъ, коибъ изъ нихъ ходили пѣши изъ домовъ своихъ въ церковь проповѣдовать любовь и согласіе; тѣбъ негли больше подобны были Апостоламъ, на малый же конецъ по внѣшности, нежели тѣ, которые проговорилибъ нѣсколько словъ въ службѣ Божіей, отправляемой съ огромною мусикіею, будучи окружены копейщиками и ружейниками, и которые не выходилибъ изъ церкви, какъ токмо при звукѣ въ литавры, и при гласѣ трубномъ.

Не предпріиму отнюдъ никогда разсматривать, что родившемуся въ яслѣхъ между воломъ и осломъ, жившемужъ и умершему въ убожествѣ, угодналь паче пышность и богатство слугъ

 его,

его, нежели простота ихъ и скудость. Мы уже не кпому находимся во время Апостоловъ; но всегда живемъ во время гражданъ: должно по сему всегдажъ соблюдать сихъ права, вольность естественную, исполнять торжественныя узаконенія, вѣрность кляшвенныхъ обѣщаній, и пещись о пользѣ человѣческаго рода. Все сіе пребывало прежде, нежели были Архіереи, и пребудетъ еще, ежели нѣкогда [чего да не даруетъ Богъ] по какому либо несчастію, не будетъ Архіерействѣ. Достоинства могутъ уничтожиться; разные толки могутъ же погаснуть: но право народовъ, то есть естественное, пребываетъ вѣчно.

БЫТІЕ.

Законъ Христіанскій проникъ весьма уже поздо къ Сарматамъ. Племя сіе было воительное и скудное достаткомъ. Ревность Миссіонаріевъ [разсыльныхъ монаховъ повсюду отъ Папы] усумнилась коснуться его. Польша, собственно называемая, крестилась въ концѣ уже десятаго столѣтія. Болеславъ, въ лѣто 1001 по общему лѣточисленію, былъ первый Король Христіанскій; да и прославилъ онъ свое Христіанство избоденіемъ очей Королю Чешскому. Ве-

Великое Княжество Литовское, обширная страна, равняющаяся почитай половинѣ цѣлыя Польши, возпріяло вѣру во Христа въ пятомъ надесять уже столѣтіи, послѣ какъ Ягеллонъ, великій Князь Литовскій, сочитался бракомъ съ Королевною Гедвигою, въ четвертомъ надесять столѣтіи, именножъ 1387 года отъ Христа, съ такимъ предуложеніемъ, чтобъ ему быть закона Государынина, и чтобъ Литванія присовокуплена была къ Польшѣ.

Приключилось великое несчастіе, симъ новокрещеннымъ Христіанамъ въ шестомъ надесять столѣтіи. Ересь вкралась къ нимъ. И какъ ересь осуждаетъ человѣковъ въ муку еще болѣе, нежели язычниковъ; то спасеніе Поляковъ обращалось въ великомъ бѣдствіи. Еретики сіи называли себя чадами первенствующія церкви; а прочіе именовали ихъ нововводцами. И такъ не могли согласиться въ титлахъ.

Сверьхъ сихъ Реформатовъ западныхъ, было еще много Грековъ восточныхъ. Греки сіи были разсѣяны въ пяти провинціяхъ Литовскихъ, обращенныхъ прежде сего въ Греческую вѣру, и присоединенныхъ по томъ къ Польшѣ. Подлинно, не столько они были осуждены на вѣчныя

муки, сколько Евангелики и Реформаты; однакожЪ были осуждены, по шому чшо не признавали Епископа Римскаго Господоначальникомъ во всей вселенной.

Должно примѣчать, что Провинціи сіи Греческіе, и Польша собственно именуемая, и Лишванія, и Россія сосѣдняя ей, обращены были госпожами, такЪ какЪ Венгрія и Англія. Сіе начало долженствовало подавать надежду на (Tolerance) терпимость, на снисходительность, на благость, на тихость и на не суровость нравовЪ. Но все случилось сему противное.

Епископы вЪ Польшѣ очень сильны: не любили они видѣть умаленіе своему стаду. СверьхЪ сихЪ ЕпископовЪ пребывалЪ всегда вЪ Варшавѣ Нунцій. [вѣстникЪ] отЪ Папы. Сей нунцій былЪ какЪ великій ИнквизиторЪ [сыщикЪ], а судилище его вЪ крайней страхЪ всѣхЪ и приводило. Греки, Евангелики, и Реформаты, также и Единики (онижЪ Социніаны) или противу Троичники, наставшіе по томЪ, не могли отбывать отЪ гоненія. Евангельское убѣди внити, употреблено было во всей своей жестокости. Дивная вещь! сіе убѣди внити, кое вЪ Евангеліи нудящимЪ есть созываніемЪ на вечерю, или

на

на вечерьнее кушаніе, всегда служило предлогомъ церкви Римской къ умерщвленію людей съ голода.

Епископы не опускали никогда извергать отъ общенія церковнаго каждаго шляхтича Греческаго закона, или Протестантскаго исповѣданія: а по странному злоупотребленію, но застарѣлому, изверженіе такое лишало ихъ на сеймахъ голоса дѣйствительнаго (*) и страдательнаго. Подлинно, изверженіе можетъ лишить человѣка достоинства панамарскаго, и еще Райскаго входа: но не должно ему простираться до дѣлъ гражданскихъ. Фирстъ Имперіи, или нѣкто изъ Курфирстовъ, которагобъ Епископъ или соборные старцы нѣкоего монастыря отлучили отъ церкви, не меньшежъ бы остался Фирстомъ Имперіи. Можно разсудить по одному сему притѣсненію, коль много Диссиденты угнѣтаемы были церковными

(*) Голосъ дѣйствительный есть, который во время Сейма отъ пословъ, присланныхъ на оный отъ воеводствъ и уѣздовъ подается; а страдательнымъ голосомъ почитается тотъ, которой подается въ то время, когда который Посолъ несогласіемъ своимъ остановитъ дѣйствительность Сейма.

ми судилищами: довольно сказать, что были они судимы своими врагами.

Сигисмундъ Августъ, последній изъ Ягеллоновъ, пресекъ побожный соблазнъ сей. Правота его присоветовала ему твердо, что не должно гнать никого за разность веры. Вспомнилъ онъ, что ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ научалъ, а не утеснялъ. Еще и уразумелъ, что утесненіе не можетъ произвесть, кроме усобія между Шляхтичами равными. Сделалъ онъ же и больше на торжественномъ Виленскомъ Сейме, Іюня 16 дня, 1563 года; ибо уничтожилъ вовсе разность всякую, могущую когда произойти между гражданами по причине закона. Вотъ же и самыя точныя слова сего узаконенія, сделавшагося кореннымъ.

„Счисляя отъ дня сего, не только „благородные и вельможи, съ произшедшими отъ нихъ, содержащимижъ Римское исповеданіе, коихъ предки получили также граммашы на благородство къ королевстве Польскомъ; но еще вообще и все те, кои суть изъ Конниковъ и изъ благородныхъ, какъ Литовскихъ, такъ и Рускихъ по рожденію, толькобъ они были Христіане, хотя предки ихъ и не получили правъ Шляхетства въ

„коро-

„ королевствѣ Польскомъ, долженствуютъ
„ пользоваться во всемъ пространствѣ
„ королевства всѣми преимуществами,
„ вольностями, и правами Шляхетства,
„ имъ пожалованными, и пользоваться на-
„ всегда вообще.

„ Допустятся до достоинствъ Сена-
„ та и. короны, также и до всѣхъ чиновъ
„ и честей, не только принадлежащіе до
„ Римскія церкви, но и всѣ, кои дружи-
„ ны конныя, толькобъ имъ быть Хри-
„ стіанами. . . . Никто не имѣетъ быть
„ изключенъ, толькобъ онъ былъ Христі-
„ анинъ.

Сеймъ Гродненскій, бывшій въ 1568 годѣ, подтвердилъ торжественно сіи установленія, и прибавилъ, чтобъ узаконенію быть, естьли возможно, еще ясняе, сіи точныя слова: Каковабъ кто общенія или исповѣданіи ни былъ.

Напослѣдокъ, на сеймѣ соединительномъ, еще славнѣйшемъ, держанномъ въ Люблинѣ 1569 года, которымъ совершено присоединеніе вѣковѣчное великаго княжества Литовскаго къ коронѣ, возобновлено и подтверждено паки сіе человѣколюбное узаконеніе, кое принадлежало до всѣхъ Христіанъ какъ до братіи, и долженствовало служить въ примѣръ другимъ народамъ.

По

По смерти Сигисмунда Августа, Героя того терпимости, вся рѣчь посполитая, союзившись въ 1573 годѣ на избраніе новаго Короля, обязалась клятвою признать того токмо, кто присягнетъ содержать миротишіе сіе Христіанское. Генрикъ Валоазійскій, превесьма навѣтованный участіемъ въ кровопролитіяхъ, совершившихся во Франціи въ день Святаго Варѳоломея, не опнулся дать присягу предъ Богомъ Всемогущимъ, содержать права Диссидентовъ; а сія Генрика Валоазійскаго присяга служила въ образецъ всѣмъ преемникамъ его. Стефанъ не насталъ по немъ, какъ токмо съ симъ же завѣтомъ. Былъ то законъ коренный и Священный. Всѣ шляхтичи находились равны такъ по вѣрѣ, какъ и по природѣ.

Симъ точно образомъ по соединеніи Англіи и Шотландіи, Перы (*) [Пары] Шот-

(*) Нѣкоторые мнятъ, что слово сіе означаетъ отцовъ государства; но они ошибаются: ибо не пишется рѣчь та Peres (Отцы), но Pairs (Пары). Парамижъ столповые сіи вельможи именуются для того, что при всякихъ знатныхъ и большихъ государственныхъ церемоніяхъ ходятъ попарно, то есть по два въ рядъ.

Шотландскіе Пресбитеріаны заседали въ Лондонскимъ Парламентѣ съ Перами Аглинскаго исповѣданія. Также точно и Епископство Оснабрукское въ Германіи, принадлежитъ то одному Евангелику, то одному Каѳолику Римскому. Такъ и во многихъ Нѣмецкихъ городкахъ Евангелики приходятъ пѣть въ тожъ мѣсто свои псалмы, гдѣ какъ скоро Каѳолическій священникъ совершитъ миссу, такъ и камеры Ветсларская и Віенская имѣютъ Ассессоровъ Лютеранъ; такъ точно и равно Реформаты Французскіе были Дюки и Перы, еще и Генералы Армейскіе, при великомъ Генрикѣ IV. Да и можно вѣрить, что Богъ щедротъ и мира не внушалъ съ гнѣвомъ разные гласы, каковы чада его возносили къ нему отъ единосердечія.

Все премѣняется со временемъ. Одинъ Король Польскій, именовавшійся также Сигисмундъ, отъ породы Густава Вазы, восхотѣлъ наконецъ опровергнуть, что великій Сигисмундъ, послѣдній отъ Ягеллоновъ, утвердилъ. Былъ тотъ совокупно Королемъ Польскимъ и Шведскимъ: но низложенъ съ Шведскаго престола всѣми Государственными чинами, въ бывшемъ собраніи 1592 года; злоключеніежъ

сіе

сіе привлекъ ему по несчастію законъ Каѳолическій Римскій. Государственные чины избрали брата его Карла, имѣвшаго сердце солдатское, а исповѣданіе Авгсбургское. Сигисмундъ отмстилъ въ Польшѣ каѳоличеству, отнявшему у него Шведскую Корону.

Іезуиты правившіе имъ, давши ему потерять одно королевство, сдѣлали его ненавистна въ другомъ. Подлинно, не могъ онъ отмѣнить узаконенія, ставшаго уже кореннымъ, а подтвержденнаго толь многими Королями и на многихъ Сеймахъ; но только прехищрялъ оный, и содѣлалъ его безполезнымъ. Не были уже къ тому производимы въ чины и ни въ достоинства не исповѣдовавшіе Римскаго закона. Не отнимали впрочемъ у сихъ имѣнія, для того что не можно было; но озлобляли ихъ гоненіемъ глухимъ и медлительнымъ: а хотя ихъ и терпѣли; вскорѣжъ однако дали имъ чувствовать, что больше не будутъ они терпимы, какъ скоро можно, быть имѣетъ, утѣснить ихъ безбѣдственно.

Между тѣмъ узаконеніе было всегда сильняе, нежели ненависть. Всѣ Короли, при короновании своемъ, давали тожъ самое клятвенное обѣщаніе, кое и предшествен-

шественники их. Владиславъ VI, сынъ Сигисмунда Шведскаго, не дерзнулъ отъ того увольниться. Братъ его Іоаннъ-Казимиръ, хотя и былъ сперва Іезуитъ, а потомъ Кардиналъ, принужденъ же нашелся подвергнуться тому. Толикую-то наружное почтеніе къ возпріятымъ законамъ имѣетъ силу надъ человѣками!

Михаилъ Вишнѣвецкій, и знаменитый Іоаннъ Собѣскій, побѣдитель Турковъ, не помыслилижъ прехитрить сіе узаконеніе при своемъ короновании. Курфирстъ Саксонскій Августъ, отрекшись отъ закона Евангелическаго отцевъ своихъ, да получитъ Польское королевство, присягнулъ съ охотой на великое то узаконеніе терпимости, въ которомъ Король, оставляющій свою вѣру для скиптра, видится имѣть всегда нужду, какъ приводившій въ безопасность вольность и права древнихъ своихъ собратій.

Вѣдаетъ Европа, коль много королевствованіе его было безчастно: низложенъ онъ съ престола оружіемъ Короля Лютеранскаго; а возпосажденъ побѣдами Царя, исповѣдовавшаго Греческую вѣру.

Попы Кафолическіе Римскіе съ поборниками своими вознепщевали, что отмстятъ Королю Шведскому Карлу XII,

озло-

озлобляя гоненіемъ Поляковъ Евангеликовъ, коимъ онъ былъ Покровитель. Нашли они къ тому случай въ 1717 годѣ, на нѣкоторомъ Сеймѣ, состоявшемъ только изъ однихъ Нунціевъ стороны ихъ. Получили довѣренность, не уничтожить же всеконечно узаконеніе, было оно превесьма Священное; но только ограничить оное тѣсными предѣлами. Не позволено съ ними несоображающимся вольное отправленіе закона, какъ токмо въ ихъ церквахъ, прежде того построенныхъ; да и дошли они до того, что опредѣлили денежные пени, тюрьму, и изгнаніе изъ государства, на имѣющихъ молиться Богу индѣ. Сія статія утѣсненія, состоялась съ прекрайнею трудностію. Многіе изъ Епископовъ самыхъ, больше отечестволюбцы, нежели Попы, и паче пекущіися о правахъ человѣколюбія, нежели о пользахъ стороны своея, возъимѣли славу прекословить тому нѣсколько времени.

Сеймъ сей 1717 года не мыслилъ, что, мстя Лютеранину Карлу XII, неприятелю своему, раздражалъ досадительно Петра Великаго, Греческаго закона защитителя. Наконецъ законъ состоялся частію: но Король Августъ опровергъ оный подписывая его. Выдалъ граммату

3 дня Февраля, 1717 года, вЪ которой изЪясняется тако:

„ ЧтожЪ до закона ДиссидентовЪ;
„ то, дабы имЪ не думать, что общеніе
„ Шляхетства, равность ихЪ и миро-
„ тишіе нарушены статіями, включен-
„ ными вЪ новое уставоположеніе, мы
„ обЪявляемЪ, что сіи статіи, включен-
„ ныя вЪ уставоположеніе, не должен-
„ ствуютЪ никакимЪ образомЪ обезсили-
„ вать уложеній, бывшихЪ вЪ 1573, вЪ
„ 1662, вЪ 1648, вЪ 1669, 1674, вЪ
„ 1697 годахЪ; также отмѢнять и
„ наши Pacta conuenta (договоры, согласно
„ утвержденные), поколику они полезны
„ ДиссидентамЪ вЪ законѢ. Мы хранимЪ
„ помянутыхЪ ДиссидентовЪ, что до за-
„ кона, вЪ ихЪ вольностяхЪ изображен-
„ ныхЪ, вЪ оныхЪ сеймахЪ, по точно
„ словесной силѢ [коя долженствуетЪ ра-
„ зумѢться включенною и изображенною
„ здѢсь]; и хотимЪ, чтобЪ имЪ быть
„ хранимымЪ всѢми собраніями, началь-
„ ствующими особами, и судебными мѢ-
„ стами. ВЪ увѢреніе сего, указали мы
„ быть дѢйствительной сей граммамѢ,
„ подписанной собственною нашею рукою,
„ и запечатанной государственною пе-
„ чатію. Дана вЪ ВаршавѢ 3 дня Февраля,

 1717

„1717 года, а 20 го отъ королев-
„ствованія нашего.

Послѣ точнаго сего прекословія закону, положенному и уничтоженному въ тожъ самое время, послѣ прекословія говорю, превесьма обыкновеннаго человѣкамъ, сильнѣйшая сторона превозмогла надъ слабѣйшею; наглость начала бѣгать въ поприщѣ. Правда, не воспламенѣны огнища, изпепелившія прежде сего цѣлую провинцію во время Албиченцовъ; не истреблены дватцать четыре села, наводненныя кровію обывателей, какъ въ Мериндолѣ и въ Кабріерѣ: колеса и шибеницы не были сперьва поставлены по общенароднымъ площадямъ на Грековѣрныхъ и на Протестантовъ, какъ то было во Франціи при Генрикѣ II. Не помышляемо тогда было въ Польшѣ подражать кроволитіямъ, совершившимся въ день Святаго Варѳоломея; также ни Ирландскимъ, ни бывшимъ въ раздоліяхъ Піемонтскихъ. Потоки крови не протекали еще отъ края королевства до другаго, въ поборство по Бозѣ мира. Но наконецъ, началось уже и тутъ отъятіе у невинныхъ вольности и жизни. Ежели первыя пораженія даны уже; то невѣстимо бываетъ, когда надобно перестать. При-

мѣры древнихъ ужасностей, произвенныхъ бѣсносвятіемъ (*) утрачеными суть для будущаго рода: холодные духи проклинаютъ ихъ, а жаркіе возобновляютъ.

Вскорѣ вотъ срываются до подошвы и церкви и училища, и богадѣльни у Диссидентовъ. Велѣно имъ платить и положенный самоизвольно окладъ за крещенія и за пріобщенія ихъ къ причастію; а въ то самое время, двѣсти пятдесятъ Синагогъ жидовскихъ, воспѣвали Еврейскіе свои псалмы не развязывая кошелька.

Въ 1718 годѣ одинъ изъ Нунціевъ, прозваніемъ Петровскій, выгнанъ изъ засѣданія единственно по тому, что былъ Диссидентъ. Капитанъ Келеръ, оговоренный стряпчимъ Винделевскимъ, что тотъ содержалъ противъ сего законъ Протестантскій, лишился отсѣченіемъ головы въ Петриковѣ, какъ Богохульникъ. Мѣщанинъ Геберсъ повѣшенъ по причинѣ такогожъ навѣта. Шляхтичь Росбицкій принужденъ былъ выти вонъ изъ земель Рѣчи посполитыя. Шляхтичь же Унругъ; понеже написалъ нѣкоторыя примѣчанія,

(*) Чрезъ слово бѣсносвятія разумѣю Fanatisme; ибо чрезъ пустосвятіе сходнее разумѣется Bigoterie.

и сдѣлалъ нѣсколько выписокъ изъ Авторовъ Евангелическихъ противъ Римскаго закона; то украдены у него черныя письма: а по тому украденому изобличенію, по тѣмъ начертаніямъ, неизданнымъ въ народъ по тому изъявленію мнѣній его, позволенныхъ законами, и по тайнѣ совѣсти егожъ написанной собственною рукою, осужденъ онъ былъ лишиться головы. Надобно стало расточить ему все свое имѣніе на уничтоженіе проклятаго того опредѣленія.

Напослѣдокъ въ 1724 годѣ казнь кроволитная Торунская возобновила древнія бѣдствія, осквернившія Христіанство толь во многихъ другихъ государствахъ. Когда нѣсколько негодныхъ учениковъ Іезуитскихъ, и нѣсколькожъ мѣщанъ Протестантскихъ, начали ссору между собою; тогда народъ скопился, и вломился въ Іезуитскій монастырь: однакожъ безъ пролитія крови, унесено токмо нѣсколько образовъ Святыхъ, а по несчастію образъ Пренепорочныя Дѣвы Богородицы, брошенный по томъ въ грязь.

Правда, что ученики Іезуитскіе бывши зачинщики ссоры, были виннѣйшіе. Но сія большая есть погрѣшность, что унесены образы у Іезуитовъ, и наипаче

образъ

образъ Пресвятыя Дѣвы. Протестанты долженствовали быть осуждены отдать оный самый, или возвратить новый, просить прощенія, заплатить за все причиненные убытки, и претерпѣть умѣренныя наказанія, каковыя правосудное правительство наложить можетъ. Образъ Преблагословенныя Дѣвы Маріи есть достоинъ всякаго благоговѣнія; но кровь человѣческая также достойна почитанія и щадѣнія. Оскверненіе изображенію Богородичну въ Каѳоликѣ Римскомъ, есть превеликое согрѣшеніе; но меньшее оножъ въ Протестантѣ, не почитающему иконъ Святыхъ.

Іезуиты просили отмщенія именемъ Божіимъ, и его Матери. Получили они то, не взирая на заступленіе всѣхъ сосѣднихъ могуществъ. Приказная Палата, называемая Ассессоріальною, въ которой Канцлеръ предсѣдательствуетъ, судила сіе дѣло. Одинъ изъ Іезуитовъ былъ челобитчикъ на Торунь городъ, и стряпчій словесникъ по дѣлу: рѣшено такъ оно, какъ Іезуиты желали. Президенту Роснеру, обвиненному, что будто не довольно унималъ драку, отсѣчена голова, не смотря на преимущества чина его. Нѣсколько Ассессоровъ, также и первен-

 ствен-

ственныхъ мѣщанъ погибло сеюжъ самою казнію: двое изъ ремесленныхъ сожжены, другіежъ повѣшены. Не можнобъ инако поступить было и съ убійцами. Человѣки не научились еще налагать казни равномѣрныя преступленіямъ. Однакожъ сія наука не меньше есть нужна, коль и Коперникова, который изобрѣлъ въ Торунѣ истинный чертежъ свѣта, и доказалъ, что наша земля часто толь худо правимая и толико многими удручаемая злоключеніями, обращается около солнца по безмѣрно великому своему кругу.

И такъ Польша казалась быть опредѣлена къ злой участи толь многихъ другихъ государствъ ссорами за вѣру опустошенныхъ.

Одинъ изъ Пасторовъ Евангелическихъ, по прозванію Мокзулскій, убитъ небоязненно въ 1753 годѣ, на большой дорогѣ, Протопопомъ Римскимъ Биржемъ. Вотъ же одно и непріятельское дѣйствіе воюющія церкви. Монахъ также Доминиканскаго устава изъ Попѣля, въ 1762 годѣ прибилъ палкою до смерти Предиканта Жожеля у воротъ нѣкотораго больнаго, коего сей шелъ навѣстить и утѣшить.

Прото-

Протопопъ Римскій, прихода, называемаго Кона, встрѣтивъ мертвеца Лютеранина, несомаго на кладбище, разбилъ до полусмерти Пастора, опрокинулъ гробъ вверьхъ дномъ, и велѣлъ бросить мертвое тѣло за городомъ въ ту яму, въ кою сметываются изъ города всѣ нечистоты и гнусности.

Въ 1765 годѣ многіе Іезуиты съ другими монахами, вздумали измѣнить Грековѣрныхъ въ Римлянъ; а было сіе въ Мстиславлѣ въ Литваніи. Присиливали они палкою отцовъ и матрей водить дѣтей въ Римскія Костелы. Седмдесятъ человѣкъ изъ Шляхтичей возпротивились тому; присланныежъ за тѣмъ и учинили съ ними драку. Съ Шляхтичами поступлено какъ съ святотатцами: осуждены они на смерть; а спасли свой животъ только тѣмъ, что ходили въ церковь къ Іезуитамъ.

Лишены тогда въ Литваніи права гражданъ мѣщане, и вычернены изъ цеховой росписи художники, не ходившіе слушать Латинскія миссы. Наконецъ изключены изъ сеймиковъ всѣ Шляхтичи, Диссиденты, коихъ право рожденія и законы королевства туда призываютъ.

Толь многія жестокости, толь многія гоненія, и толь нарушенія многія законамъ, наконецъ возбудили Шляхтичей, которыхъ непріятели ихъ думали быть падшими. Собрались они, призвали въ помощь себѣ законы отечества, также и державныя могущества, споручившіяся по симъ законамъ.

Должно знать, что права ихъ торжественно утверждены Швеціею, частію Нѣмецкія Имперіи всецѣлою Польшею, и особливо Курфирстомъ Брандебургскимъ въ договорѣ Оливскомъ 1660 года. Утверждены они еще точнѣе Россіею въ 1686 годѣ, когда Польша уступила древній Кіевъ, столичный градъ Малороссійскій, Имперіи Россійской. Законъ Греческій именуется *закономъ православнымъ* въ договорахъ, подписанныхъ великимъ Собѣскимъ.

И такъ сіи Шляхтичи прибѣгли ко всему, что есть наисвященнѣйшее на землѣ, какъ-то къ клятвеннымъ обѣщаніямъ отцевъ своихъ, къ Государямъ, споручителямъ, къ законамъ своего отечества, и къ законамъ всѣхъ народовъ.

Отозвались они совокупно къ Императрицѣ Всероссійской ЕКАТЕРИНѢ Второй, къ Швеціи, къ Даніи и къ Пруссіи. Просили ихъ о заступленіи. Былъ

то

то преизрядный примѣръ въ Шляхтичахъ, привыкшихъ отправлять на Сеймахъ государственныя дѣла съ саблею въ рукѣ, взывать общенародное право противъ гоненія. Но сія самая поступка раздражала паче непріятелей оныхъ.

Король Станиславъ Понятовскій, сынъ онаго славнаго Графа Понятовскаго, толь знаменитаго на войнахъ Шведскихъ, избранный единодушнымъ согласіемъ соотечественниковъ своихъ, не содѣлалъ ложнымъ въ дѣлѣ семъ нѣжномъ мнѣнія, какое о благоразуміи его имѣла Европа. Будучи врагъ мятежамъ, ревностенъ къ благоденствію и славѣ земли своея, являющъ терпимость по человѣколюбію и основательству, набоженъ безъ суевѣрія, гражданинъ на престолѣ, человѣкъ ученый и человѣкъ разумный, предложилъ умѣренныя средства, могтія привесть въ безопасность всѣ права закона Каѳолическаго Римскаго, равно какъ и другихъ исповѣданій. Большая часть изъ Епископовъ и ихъ поборниковъ, воспротивилась ревностію Дому Божіяго ревности отечестволюбной Монарха, начавшаго ждать до время согласить обѣ сіи ревности.

Однако Шляхтичи Диссиденты союзились во многихъ мѣстамъ королевства. Увидѣли 20 Марта, 1767 года, съ четыраста человѣкъ Шляхтичей, требовавшихъ правосудія на писмѣ, подписанномъ всѣми ими, въ томъ самомъ городѣ Торунѣ, который дымился еще кровію, разліянною Іезуитами. Другіе союзы соединились еще въ большемъ числѣ, а особливо въ Литваніи, гдѣ совокупились дватцать четыре союза. Всѣ совокупно составили весьма знатную дружину. Краткая сила дѣла объявленій ихъ содержала. „Что они человѣки, граждане, „благородные, члены уставоположенія, „и преслѣдствуемые гоненіемъ; что вѣра не „имѣетъ ничего общаго съ государствомъ; „что она отъ Бога къ человѣку, а не „отъ гражданина къ гражданину; что „смертоносное обыкновеніе, примѣшивать „Бога къ дѣламъ просто и совершенно „человѣческимъ токмо, наводнило кровію „Европу отъ самыхъ временъ Константиновыхъ; что должно такъ дѣлать и „на Сеймахъ и въ Сенатѣ, какъ дѣлается на битвахъ, гдѣ не спрашиваютъ „полководца, идущаго на непріятеля, „какія онъ есть вѣры; что довольно съ „благороднаго быть храбру на сраже-

„ніи,

„ніи, а справедливу въ совѣтѣ; что они
„ всѣ родились вольными, и что воль-
„ ность совѣсти есть первая изъ вольно-
„ стей, безъ которыя именуемый воль-
„ нымъ, былъ бы рабъ; что должно раз-
„ суждать о человѣкѣ не по догматамъ,
„ но по его поведенію, то есть не по
„ тому, что онъ мыслитъ, да что дѣ-
„ лаетъ; и что напослѣдокъ Евангеліе,
„ повелѣвающее повиноваться могущест-
„ вамъ языческимъ, не повелѣваетъ по-
„ истиннѣ отнимать у законодавцевъ
„ Христіанскихъ права ихъ, подъ пред-
„ логомъ, что они инако Христіане, не-
„ жели какъ находятся въ Римѣ.„ Под-
тверждали они всѣ свои извѣтныя вино-
словія ненарушимымъ положеніемъ за-
коновъ, и спорученіями покровительствую-
щими сіи священные законы.

Предложена противъ ихъ одна токмо причина, именножъ, что отъискиваютъ они равность, а вскорѣ восхотятъ быть и вышшими; и что они недовольны, да и волнуютъ рѣчь посполитую, превесьма уже обуреваніями обезпокоенную. Онижъ на то отвѣтствовали: мы не приводили ея въ смятеніе чрезъ продолженіе ста лѣтъ: такъ что недовольные мы, ваши непріятели, а довольные, защитники ваши. Мо-

Могущества, споручившіяся при Оливскомъ замиреніи, поборали явно и громко по нихъ, и писали убѣдительныя письма въ ихъ пользу. Король Прусскій сталъ за нихъ: предстательство его было сильное, и долженствовало имѣть больше содѣтельности, нежели Шведское надъ сердцами; для того, что подавалъ въ своихъ обладаніяхъ примѣры терпимости, какихъ Швеція не давала еще. Повелѣлъ онъ строить церковь для Каѳоликовъ Римскихъ, кои въ Берлинѣ, не опасаясь оныхъ вѣдая совершенно, что Государь побѣдоносецъ, Государь Философъ, и Государь ополченный, не имѣетъ ничего отнюдъ бояться ни отъ какова закона. При томъ юный Король Датскій, родившійся благодѣтельствовать, купно и мудрое его министерство, говорили за нихъ же не умолкая.

Но ни едино изъ предержащихъ могуществъ, не отмѣнило себя съ толикою великостію и содѣятельностію, съ коликою Императрица Всероссійская. ОНА предузрѣла междоусобную брань въ Польшѣ; и для того прислала туда миръ съ своимъ воинствомъ. Войско сіе прибыло покровительствовать Диссидентовъ, ежелибъ восхотѣли подавлять ихъ силою.

Всѣ

Всѣ преудивились видя Армію Россійскую, пребывающу въ срединѣ Польши съ большею благостроительностію, нежели когда природные полки Польскіе. Не было отъ нея ни самолегкаго безчинія. Она обогащала страну, вмѣсто чтобъ ту опустошать. Была она тамъ для покровительства терпимости: надобно было, чтобъ чужестранные сіи полки дали примѣръ смиреномудрія; а сей они и дали. Всякъ бы почелъ то воинство за Сеймъ, собранный въ пользу вольности.

Политики обыкновенные воображали въ себѣ, что Императрица хотѣла токмо употребить въ свою пользу смятенія Польскія, дабы ей разпространиться. Не размышляли они, что преобширная имперія Россійская, содержащая четыре милліона (*) шесть сотъ тысячъ верстъ квадратныхъ, и что она будучи еще пространнѣе, нежели когда была Римская держава, не имѣетъ нужды въ земляхъ новыхъ, но въ людяхъ, въ законахъ, въ наукахъ, и искусствахъ.

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ даетъ уже ей людей, поселяя у себя тритцать тысячь се-

(*) Миліонъ сто пятьдесятъ тысячь Миль французскихъ квадратныхъ.

семей, пришедшихъ упражняться въ нужныхъ рукодѣліяхъ. Даетъ Она ей же и законы, составляя всеобщее уложеніе для своихъ обладаній, достигающихъ смежностію до Швеціи и до Китая. Первый изъ сихъ у нея законовъ, есть терпимость.

Зрилась съ удивленіемъ сія пространная Имперія, умножающаяся людьми, и обогащающаяся отверзстіемъ нѣдра своего новымъ гражданамъ; а въ то самое время не большія владѣньица лишались своихъ подданныхъ въ слѣпотѣ ложныя ревности; ибо, не упоминая о другихъ областяхъ, выходцы изъ одного Салбурга оставили отечество свое пусто.

Содержимая терпимость, возымѣла быстрыя произшествія въ Сѣверѣ, отъ рѣки Рена даже до Льдистаго моря; потому что съ странахъ полунощныхъ отдаемо было повиновеніе разуму, а притомъ еще позволено тамъ мыслить и читать. Уразумѣли въ сей пространной части свѣта, что всѣ способы Богослуженія, могутъ согласны быть съ службою государству. Сіе точно правило было Римскія державы, отъ Сципіоновыхъ временъ даже до Траіановыхъ. Никто изъ премогущихъ обладателей не слѣдовалъ исправнѣе сему правилу, кро-

мѣ ЕКАТЕРИНЫ II. Не токмо она утвердила Терпимость у себя; но еще снискивала славу въ утвержденіи тоя и у сосѣдей. Сія слава есть единственна. Исторіи всего міра не имѣютъ примѣра, чтобъ когда армія прислана была къ знатнымъ народамъ сказать имъ: „ живите справедливы и безмятежны „.

Ежелибъ Всероссійская Императрица возхотѣла подкрѣпить Имперію свою корыстьми Польскими; то сіе зависѣло отъ Нея токмо. Довольно было возпламенять смятенія, вмѣсто чтобъ тѣ утушать. Надлежало Ей попустить утѣсняемымъ быть Грековѣрнымъ, Евангеликамъ, и Реформатамъ; отъ чего самибъ они и прибыли сонмомъ въ Ея обладанія. Сего только единаго Польшѣ и надобно было бояться. Воздушный поясъ не великую разность имѣетъ; Россійскіяжъ благородныя науки и художества, также острота разума, зрѣлища, ликовствованія, содѣлывающія Дворъ ЕКАТЕРИНЫ II наиблистательнѣйшій изъ всея Европы, призываютъ въ Россію всѣхъ чужестранныхъ. ЕКАТЕРИНА II содѣлываетъ Имперію и вѣкъ новый; да и всякъ бы прибылъ изъ наидалечайшихъ мѣстъ, чудится Ей въ преудивленіи.

Она

Она шествовала къ границамъ своея державы, и преходила изъ Европы въ Азію, да видитъ Своими очами нужды и пособія народовъ; на воинство Ея, находящееся въ сердцѣ Польши, были и тогда, какъ прежде, въ Полякахъ подозрѣнія страхи, и распыхательства. Но наконецъ, когда удостовѣрились очевидно всѣ, что тѣ воины суть токмо слуги мира; то неслыханное сіе чудо отверзло очи многимъ Священноначальникамъ. Устыдились они, что не болѣе суть миролюбны, коль полки Россійскіе.

Новый Примасъ, и нѣкоторые Епископы верьховнаго разума особы, вняли симъ самымъ прозорливость толь спасительную. Почувствовали, что были они Поляки, прежде нежели стали быть Римлянами; и что находились Сенаторами, Князями, и отечественниками не меньше, коль и Епископами. Но не другіяжъ лица, изъ важнѣйшихъ самыхъ, надобны были, какъ токмо Король Философъ, какъ токмо Примасъ, какъ токмо Епископы благосмысленные, какъ токмо Императрица, объявлявшая себѣ Апостоломъ терпимости къ отвращенію несчастій, угражавшихъ Польшѣ. Философія

фія (*) по сіе время всегда предваряла въ Сѣверѣ кровопролитіе, какимъ бѣсносвятіе оскверняло долговременно толь многіе области другіе.

Въ сіи ссоры о вѣрѣ, и въ великое сіе стязаніе о вольности человѣковъ естественной, нѣкоторые частнымъ людямъ пользы зрятся вкинувшіеся поперегъ, какъ то бываетъ всюду, особливѣжъ у народа вольнаго; но пропадаютъ онѣ въ главнѣйшемъ предметѣ. И какъ сіи частные люди не замѣдлили, ни на мгновеніе ока шествія единообразнаго, направленнаго прямо къ терпимости: то мы и не утруждали Читателя сими небольщими движеніями, изчезающими въ движеніи всеобщемъ.

Кажется по разположенію сердецъ и разумовъ, что три жалующіяся исповѣданія войдутъ паки во всѣ свои права безъ тогожъ, чтобъ исповѣданію Римскому лишиться своихъ. Сіе будетъ имѣть

(*) Здѣсь Авторъ чрезъ философію разумѣетъ мужей, съ природы мудрость, благоразуміе, и добродѣтель отъ Бога имѣвшихъ; а чрезъ бѣсносвятіе, ложныхъ оныхъ богослововъ, кои ревнуютъ не по ІИСУСѢ, но по хлѣба кусѣ.

все; кромѣ права утѣснять впредь, по коемъ впрочемъ не прилично ему ревнительствовать. И понеже великая часть Сѣвера одолжена Христіанствомъ женскимъ особамъ; то Преверьховной Женѣ одолжены будутъ всѣ истиннымъ духомъ Христіанства, состоящаго въ терпимости и въ благотишіи миротворномъ.

КОНЕЦЪ.

